

Итоги международной конференции по проблемам прогнозирования российской экономики

21 и 22 октября 2015 г. Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук (ИНП РАН) провел международную конференцию по проблемам прогнозирования российской экономики, приуроченную к 80-летию со дня рождения академика РАН Ю.В. Яременко. В работе конференции принимали участие ученые из России (выступали представители московских, новосибирских, дальневосточных научных организаций), Китая, США и Франции.

Работа конференции была разделена на три секции:

- Анализ и прогноз развития экономики современной России;
- Анализ и прогноз развития экономики Китая и перспектив экономических связей с Россией, а также возможностей использования опыта Китая в российской экономике;
- Инструментарий моделирования экономического развития и информационное обеспечение прогнозов.

Первая секция была открыта выступлением директора ИНП РАН, академика РАН *В.В. Ивантера*. Ключевой идеей его доклада стала аргументация актуальности идей академика РАН Ю.В. Яременко при анализе текущих проблем российской экономики и разработке предложений по ускорению экономического роста. Прежде всего, докладчик отметил, что экономическое прогнозирование – это не предсказание, целью которого является только определение будущей макроэкономической динамики, а сценарные расчеты, призванные обосновать ряд мер, которые могут предпринять экономические власти для улучшения экономической ситуации. В.В. Ивантер предложил следующую систему ориентиров, которые должны быть учтены при прогнозировании развития российской экономики. Так, в докладе констатировалось, что темпы прироста ВВП в 2015 г. оказались значительно лучше, чем могли бы быть исходя из канонов макроэкономической теории, благодаря «ручному» управлению на всех

уровнях власти. Это говорит о том, что без применения дополнительных мер поддержки текущая модель развития не может функционировать нормально. При этом основной причиной экономического спада оказались не санкции и не падение цен на нефть, а постепенное сворачивание уровня инвестиционной активности, прежде всего, в части государственных инвестиций и инвестиций публичных компаний с государственным участием, что привело к замедлению динамики ВВП уже в 2013 г., когда цены на нефть достигали 120 долл./барр. При этом апелляция к неудовлетворительному инвестиционному климату В.В. Ивантеру кажется не вполне обоснованной. В период экономического роста на российский рынок пришли многие крупные международные игроки (например, в автомобильной отрасли). Однако снижение спроса в 2014-2015 гг. не могло обеспечить получение прибыли бизнесом, что привело к сокращению производства и инвестиций.

Помимо проблем замедления инвестиционной активности, внимание экспертов обращено на необходимость снижения инфляции. В 2014-2015 гг. совокупный спрос сокращался, и, согласно экономической теории, должны были снизиться цены. Однако реальная экономическая жизнь показала, что если падает спрос, то предложение падает быстрее спроса, и бизнес свои доходы восполняет за счёт роста цен, что и наблюдалось в период текущего кризиса. При этом В.В. Ивантер не рассматривает инфляцию как однозначно негативный процесс, вопрос в том, какой ее уровень является «безопасным» для экономического роста.

В качестве основного «рецепта» по активизации экономического роста В.В. Ивантер предложил задействовать меры по наращиванию инвестиций, отметив, что это предложение в целом совпадает с текущей позицией Министерства экономического развития РФ (МЭР РФ). Для этого необходимо нарастить денежную массу, контролируя систему использования кредитов и используя уже разработанные механизмы (например, проектное финансирование).

Высказываемые предложения по формированию инвестиционных ресурсов за счет повышения пенсионного возраста и изменения пенсионной системы В.В. Ивантер считает несостоятельными и, более того, ненужными, так как имеются другие источники поддержания уровня инвестиционной активности, в частности, ограниченная целевая эмиссия. При этом эмиссия «под кредиты» не будет опаснее в плане ускорения инфляции, чем эмиссия «под валютные резервы». Одновременно должна проводиться структурная инвестиционная политика (термин введен Ю.В. Яременко), направленная на реальную диверсификацию экономики, которая, в свою очередь, поможет решить проблему конвертации «денег в ресурсы».

Наконец, говоря о современной системе прогнозирования, В.В. Ивантер отметил, что, несмотря на текущие кризисные явления, нельзя отказываться от долгосрочных оценок форсированных сценариев развития российской экономики. Экономические власти разработали такой прогноз, оценив необходимый уровень нормы накопления, инвестиций и пр. для поддержания уровня динамики ВВП России (в среднем 5% в год), превышающего темпы роста мировой экономики. Однако представленный прогноз не содержал конкретных мер по обеспечению финансирования экономического роста. Специалисты ИНП РАН, в свою очередь, оценивают потенциал экономического роста в 6-8% в год в течение 5-10 лет. При этом кризис 2015-2016 гг. не только не снижает вероятность реализации этого потенциала, а, напротив, повышает ее в силу уменьшения базы сравнения.

Вторым докладчиком был академик РАН *А.Г. Аганбегян*. Свое выступление он начал с тезиса о том, что экономическая динамика последних 5 лет определяется последствиями кризиса 2008-2009 гг., когда спад в России был самым глубоким среди наиболее крупных экономик мира: масштаб сокращения ВВП и инвестиций был вдвое больше сокращения в 1998 г., внешняя торговля сократилась на 40%. При этом, благодаря значительному объему финансирования антикризисных мер и активной государственной политике удалось избежать сокращения реальных доходов населения, роста

безработицы, банковского кризиса. Однако глобальные условия функционирования экономики изменились: исчез главный «локомотив» роста – инвестиции. Надеяться на развитие за счет существующих мощностей невозможно в силу ряда причин. Во-первых, велика степень износа. Коэффициент выбытия фондов сократился до 0.7% в год. За последние 5 лет выбыло только 3.5% фондов, а общий износ приближается к 50%, что требует огромных затрат на обслуживание и ремонт оборудования. Во-вторых, в целом за последние 8 лет инвестиции в основной капитал не увеличились, оставаясь на уровне 2007 г. В результате, ввод новых мощностей в 2013 г. (при среднем инвестиционном лаге в 4 года) был рекордно низким. В результате, именно динамика инвестиций определила неблагоприятную ситуацию с замедлением экономического роста, которое было отмечено задолго до введения санкций и обвала мировых цен на сырьевые товары.

Переход к рецессии в текущем году стал уже результатом введения санкций и снижения нефтяных цен. Докладчик выделил три основных внешнеэкономических фактора, определивших переход к отрицательным темпам роста экономики: ослабление рубля, отток капитала и цены на нефть. По оценкам Bloomberg, 82% девальвации рубля были связаны с падением цен на нефть, тогда как в других странах, добывающих нефть, этот показатель был в 2-3 раза меньше, несмотря на то, что доля добывающего сектора в структуре ВВП значительно выше. Снижение курса национальной валюты привело к росту импортных цен, при том, что импорт машин и оборудования составляет 70% от общего объема внутреннего рынка, импорт потребительских товаров – 50%. Кроме того, за последние 8 лет в России наблюдался отток капитала, общий размер которого составил 650 млрд. долл., что в сочетании со снижающимися инвестициями даёт недофинансирование экономического роста. Однако отток капитала нельзя назвать однозначно негативным явлением. В 2014-2015 гг. отток капитала был связан с погашением корпоративного внешнего долга, что позволило сократить

ежегодную сумму его обслуживания со 150 до 80 млрд. долл. Наконец, снижение цен на нефть как фактор, определяющий переход к рецессии, оказался гораздо более значимым, чем введение санкций.

Одна из главных проблем – рост цен, который отмечается в промышленности, транспорте, строительстве и также приводит к ограничению возможностей экономического роста. Попытки Центрального банка ограничить инфляцию путем повышения ключевой ставки автор назвал «стрельбой из пушки по воробьям». Рост ключевой ставки привел к тому, что резко сократились объемы кредитования, и банковская сфера впервые стала убыточной. При этом «закредитованность» экономики достаточно высока: при годовой прибыли в 10 трлн. руб. предприятия должны банкам порядка 30 трлн. руб., а домашние хозяйства, взявшие банковские кредиты, до 2/3 своего дохода тратят на их обслуживание и погашение.

Наконец, докладчик обратил внимание на неудовлетворительную структуру экономики: в структуре ВВП велика доля отраслей, производство в которых растет медленнее общеэкономической динамики. 85% экспорта составляют топливо, сырьё, полуфабрикаты и материалы, в результате чего из двигателя российской экономики внешняя торговля нефтью и газом стала тормозом развития.

Свой доклад А.Г. Аганбегян закончил перечислением основных мер по активизации экономического роста. Докладчик отметил, что в ближайшие годы внешнеэкономические условия, по всей видимости, значительно не изменятся: цены на нефть не будут значительно снижаться или расти. Поэтому экономическая политика должна измениться – необходимо добиться прироста инвестиций на величину до 10% в год, что, в свою очередь, позволит получить и прирост ВВП. Для этого докладчик предлагает использовать активы банковской системы, величина которых превысила годовой объем ВВП. Возможности для использования этих средств есть, так как в настоящее время только 1.5% из них направляются на инвестиционный кредит, тогда как в среднем в мире этот показатель равен 5-10%, а в развитых

странах – 20-50%. Необходимым условием реализации этой стратегии станет снижение инфляции и ключевой ставки, для чего А.Г. Аганбегян предлагает принять президентскую программу. Направить кредитные ресурсы целесообразно будет в строительство дорог, жилья, образование, науку.

В следующем докладе академик РАН *А.Д. Некипелов* также касался вопросов экономической политики в условиях кризиса. В первую очередь докладчик отметил, что кризис 2008-2009 гг. позволил провести апробацию методов ручного регулирования экономики, на финансирование которых было использовано 200 млрд. долл. валютных резервов, что равно стоимости нефти, добытой в течение полутора лет (для оценки использовался уровень цен на нефть начала 2008 г.). Данная апробация позволила экономическим властям сделать вывод о приемлемости применения таких методов управления экономикой в кризисных условиях. А.Д. Некипелов обратил внимание на то, что оказалось возможным избежать тотальных валютных ограничений, напрямую влияя только на продажу валютной выручки 10 крупнейших компаний-экспортеров с государственным участием. По мнению докладчика, в рамках избранной макроэкономической политики альтернатив тому, что делает в настоящее время правительство (проведение политики свободного курса с целью сохранить валютные резервы), нет. В отсутствие ограничений на движение краткосрочного капитала нельзя снижать процентную ставку, так как это приведет к дезорганизации экономики и оттоку капитала.

Также А.Д. Некипелов затронул вопросы налогообложения добывающего сектора, вступив в заочную дискуссию с Министерством финансов РФ. В частности, докладчик обратил внимание на то, что в случае снижения цен на сырье наибольшие убытки несет именно собственник недр, и величина ренты сокращается. Производитель при этом отказывается от тех месторождений, которые становятся убыточными. В этой связи, автору не понятна позиция Минфина, который настаивает на фактическом сохранении величины ренты, уплачиваемой производителем.

Кроме того, докладчик обратил внимание на деформацию системы корпоративного управления, особенно ярко проявившейся в компаниях с государственным участием. Директивы представителям государства в госкомпаниях поступают только на уровне общих задач (отчисление нормы прибыли, снижение материальных затрат и т.д.), часто дублируя уже применяемую в компаниях управленческую стратегию.

Профессор НИУ ВШЭ *Э.Ф. Баранов* основное внимание в докладе уделил анализу текущей экономической ситуации и ее отражению в оперативной (помесячной) статистике Росстата. Ежемесячный мониторинг экономических показателей Росстата охватывает виды деятельности, производящие 70% ВВП (промышленное производство, торговля и базовые виды услуг). Докладчик обратил внимание на то, что согласно данным указанного мониторинга, темпы спада промышленного производства в 2015 г. значительно ниже темпов 2008-2009 гг. (0.5% в месяц против 2.5%). При этом лаг между обвалом мировых нефтяных цен и снижением промпроизводства составил полгода, что может свидетельствовать о том, что зависимость российской экономики от «нефтяной иглы» несколько снизилась. Последние три месяца (июль, август, сентябрь 2015 г.) наблюдались некоторые позитивные сдвиги в тех отраслях, где удалось добиться реального импортозамещения (товары конечного потребления), несколько восстановилось производство по тем видам деятельности, которые поставляют элементы для строительства. Некоторый позитивный импульс получили машиностроительные отрасли, которые так и не смогли восстановить объемы производства после кризиса 2008-2009 гг. Основной спад в настоящее время отмечается в розничной и оптовой торговле (в том числе по импортным операциям), что характеризует сокращение внутреннего спроса.

Заместитель директора ИНП РАН профессор *В.С. Панфилов* посвятил доклад обоснованию необходимости структурной политики. В качестве примера приводилась программа Ю.В. Яременко, разработанная в 80-х гг. и

состоявшая из трех сценариев: инерционного, инвестиционного и социально-ориентированного с ускоренной структурной перестройкой. В последнем варианте предполагалось приоритетное наращивание инвестиций в человеческий капитал и улучшение структуры экономики, увеличение активной части основных фондов путем сокращения объемов незавершенного строительства. При этом для расширения собственных финансовых ресурсов предприятий, которые было бы возможно направить на расширение инвестиционной активности, предлагалось провести денежную и ценовую реформы (одновременное повышение уровня заработной платы и цен), которые позволила бы сохранить средний уровень покупательской способности. Однако реализация программы была отменена, а игнорирование проблемы ресурсной обеспеченности при проведении реформ привело к тотальному дефициту, неплатежам, бартеру. В текущей кризисной ситуации, по мнению докладчика, экономические власти вновь игнорируют возможности структурного маневра, придерживаясь «умеренно жесткой денежно-кредитной и жесткой фискальной политики», которая, в конечном счете, носит не антикризисный, а стабилизирующий характер. Однако этого явно недостаточно, так как правительство должно решить ряд важнейших задач, среди которых на первое место можно поставить возвращение доверия к национальной валюте, без чего невозможно будет «запустить» инвестиционный процесс, так как в условиях высокой курсовой неопределенности крайне трудно оценить прибыльность инвестиций. Для стабилизации курса рубля и активизации экономического роста В.С. Панфилов предлагает проводить более мягкую денежную политику (увеличить денежную базу), одновременно реализуя институциональные реформы в финансовой системе: формирование не только федерального, но и региональных фондов и банков развития, а также расширение долевого финансирования с участием государства.

В.М. Лопухин обратил внимание на необходимость разработки и реализации государственной инвестиционной программы, направленной на

переход на качественную траекторию экономического роста. Основное внимание в этой программе должно быть уделено точечным государственным инвестициям в наукоемкие технологии. Такое финансирование должно стать именно государственным приоритетом, так как корпорации априори несут более значимые отраслевые, организационные и прочие риски, что увеличивает для них «цену денег» и делает долгосрочные технологические инвестиции нерентабельными.

Вторая секция конференции, посвященная проблемам развития Китая и перспектив экономических связей с Россией, была открыта вступительным словом *В.А. Ясинского*, в котором он вспомнил вклад академика *Ю.В. Яременко* в развитие российско-китайских связей в области экономической науки. В плане возможностей использования опыта Китая в российской экономике докладчик обратил внимание на перспективность и востребованность идей *Яременко Ю.В.* о многоуровневой структуре экономики, социальной «пружине» экономического развития и системе противовесов «ведомственному эгоизму».

Научный сотрудник исследовательского института при Госсовете КНР *Ли Шантун* выступила с докладом о перспективах экономического развития КНР в 13-ой пятилетке и до 2030 г. В современных условиях при разработке долгосрочных прогнозов китайские экономисты в первую очередь определяют глобальные внутренние и внешние изменения функционирования народного хозяйства. Среди внешних изменений выделяются следующие:

- новые тенденции развития мировой экономики (ускорившийся после 2013 г. рост развитых экономик с одновременным замедлением темпов роста развивающихся экономик; снижение цен на сырье; замедление динамики цен на промышленные товары и товары повседневного спроса; дефляция и «валютные войны»);
- изменения в глобальной структуре производства (разделение труда в настоящее время происходит не на уровне отраслей, а между

отдельными производственными функциями; в цепочках создания добавленной стоимости непосредственное производство приносит все меньшую прибыль, тогда как сектора торговли и научного обслуживания становятся все более прибыльными);

- зарождение новой структуры разделения труда (проведение политики реиндустриализации развитыми странами приводит к ускоренному развитию в них средне- и высокотехнологических производств, в то время как развивающиеся страны все в большей мере ориентируются на низкотехнологические отрасли в силу низкой стоимости собственной рабочей силы);

- формирование новых правил международной торговли и движения капитала (развиваются проекты регионального сотрудничества, свободной торговли);

Среди внутренних глобальных изменений на первый план выходят:

- рост доходов в Китае, что в перспективе позволит увеличить внутренний спрос, особенно на услуги;

- переход экономики Китая к однозначным темпам роста;

- усиление ограничений для экстенсивного промышленного производства (ресурсы, экологическая безопасность), что означает необходимость ускоренного развития сектора услуг и «качественного» развития промышленности;

- старение населения Китая, которое приведет к потере такого конкурентного преимущества, как дешевая рабочая сила;

- уменьшение значимости наращивания экспорта как основного локомотива развития китайской экономики в силу постепенного повышения курса юаня и роста внутренних издержек;

- проблема накопления избыточных производственных мощностей как в традиционных (металлургия, производство цемента и т.д.), так и в «новых» отраслях (производство фотоэлементов) ставит задачу обеспечения динамики инвестиций, соответствующих темпа роста экономики;

- диспропорции в развитии регионов Китая сокращаются, однако интеграция региональных экономик остается на низком уровне, что препятствует эффективному движению рабочей силы, капитала и товаров внутри китайской экономики;
- глобальные ограничения на потребление ресурсов (не только топлива, металлов и т.д., то также земельных, водных и пр.) и возрастающие ограничения экологического характера.

Формулирование выше перечисленных ограничений диктует логику формирования долгосрочных сценариев экономического развития. Ли Шантун представила результаты моделирования макропоказателей по трем сценариям развития китайской экономики: инерционному, сценариям высокого и низкого качества экономического развития. При этом «высокий» сценарий предполагает реализацию широкого круга мер по продвижению технологических инноваций, свободному движению факторов производства и их оптимального распределения. Кроме того, в данном сценарии предполагается реализация стратегии сокращения диспропорции в распределении доходов между богатыми и бедными слоями населения, среди всех регионов страны, а также между государственными и частными компаниями. Обеспечение экологической защиты и устойчивого развития предполагается, в том числе, через введение налога на вредные выбросы, что позволит повысить энергоэффективность и снизить зависимость от экспорта сырья.

Результаты моделирования, представленные докладчиком, демонстрируют неизбежность замедления экономического роста в Китае по всем трем сценариям, однако для сценария высокого качества развития, основанного на инновациях и повышении эффективности, это замедление будет менее значительным. При этом прогнозируется, что китайская экономика превзойдет масштабы экономики США в период до 2030 г.

Основные выводы докладчицы заключаются в том, что Китай столкнулся с необходимостью перехода от экстенсивного к интенсивному

типу экономического развития, от количественного наращивания инвестиций и экспорта к качественной динамике потребления и инвестиций, что потребует проведения широкого круга реформ.

Прогнозированию перспектив экономического развития Китая и России был посвящен и доклад заведующего лабораторией среднесрочного прогнозирования воспроизводственных процессов ИНП РАН *М.С. Гусева*. Представленные в докладе результаты были получены с помощью системы моделей мировой экономики, разработанным в ИНП РАН, расчеты по которым проводились в два этапа:

1. Для каждой национальной экономики в отдельности разрабатывается межотраслевая модель, в которой динамика экспорта задается экзогенно. На этом этапе в разработке сценария долгосрочного развития Китая использовалась система предпосылок, во многом схожая с предложенной Ли Шантун (проведение реиндустриализации в развитых странах, относительно насыщенный внутренний спрос и долговые проблемы в США, Японии и Евростроне могут привести к ограничениям на возможные темпы внешнего спроса на товары, произведенные и/или собранные в Китае и отправляемые на экспорт, при этом замедление внешнего спроса со стороны развитых стран для экономики Китая означает затруднение по поддержанию темпов роста эффективности производства за счет новых зарубежных технологий, покупаемых или привлекаемых для организации экспортных поставок и необходимость поиска новых источников роста на внутреннем рынке);

2. На втором этапе расчетов результаты первого этапа по основным странам (Китай, США, Япония, Индия, Бразилия, Россия и др.) используются как входные данные для модели мировой торговли, которая базируется на межотраслевом балансе мировой торговли, что позволяет автоматически согласовать потоки импорта отдельных стран с потоками экспорта. Основной задачей при разработке модели мировой торговли является прогнозирование пропорций, в которых спрос на продукцию отдельных отраслей со стороны

населения, государства, инвестиционного спроса и видов деятельности распределяется между производителями в разных странах. Для указанной модели были разработаны четыре сценария: сценарии глобальной интеграции с одновременным проведением реиндустриализации в развитых странах и при условии отказа от реиндустриализации, а также сценарии регионализации с одновременным проведением реиндустриализации в развитых странах и при условии отказа от реиндустриализации.

Сравнение результатов первого и второго этапов расчета позволяет оценить последствия различных траекторий развития мировой торговли для отдельных национальных экономик. Так, наименьшие потери темпов экономического роста для экономики Китая обеспечивает сценарий глобализации, так как происходит усиление зависимости развитых стран от импорта продукции из развивающихся стран. Для России все сценарии глобализации оказываются менее выгодными, так как растет зависимость внутреннего рынка от импорта промышленной продукции. При этом относительно более выгодным сценарием развития мировой торговли для России является сценарий регионализации и отсутствия реиндустриализации в развитых странах, который предусматривает переориентацию российского экспорта (преимущественно сырьевого) на рынки относительно быстро растущих стран, и сокращение зависимости от импорта за счет снижения материалоемкости.

Заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, профессор *А.В. Островский* представил доклад о текущем состоянии регионального развития Китая (по данным за 2000-2013 г.) и его перспективах до 2020 г. Анализ проводился для четырех основных регионов: передовые восточные и прибрежные провинции, северо-восточные провинции, в которых сосредоточена «старая» промышленная база, центральные провинции с промежуточным уровнем развития и западные провинции, имеющие наименьшие показатели экономического развития. При этом в настоящее время основной прирост экономики Китая в целом обеспечивается только

восточными и прибрежными территориями, которые обеспечивают производство порядка 80% экспорта. В 2000-2006 гг. в КНР были приняты три программы развития регионов с целью сокращения разрыва в их уровне развития. Реализацию этих программ автор признает достаточно успешной, так как за период 2000-2013 гг. удалось совершить рывок в уровне как валовых, так и душевых показателей валового регионального продукта. Так, если в 2000 г. средний ВВП на душу населения в целом по Китаю составлял менее 1000 долл. в год (293 долл. в год в западных провинциях), то в 2009 г. этот показатель составил более 3700 долл. в год, а в 2013 г. – 6750 долл. в год. При этом разрыв в уровне ВРП на душу населения между «богатыми» восточными и «бедными» западными провинциями сократился с 3 до 2.1 раз. Ускоренная экономическая динамика западных регионов стала результатом форсированного развития добывающих производств (природный газ и каменный уголь). По оценкам докладчика, основанных на прогнозах ООН и Центра развития Госсовета КНР, к 2020 г. часть провинций Китая по валовому объему регионального продукта будет сопоставима с ВВП развитых стран (Южная Корея, Канада, Австралия, Нидерланды, ЮАР, Испания), а часть – с ВВП развивающихся стран со среднедушевыми доходами выше среднего. При сохранении курса юаня ВВП на душу населения может составить 8500 долл. в год, и Китаю удастся практически повсеместно построить «общество малого благоденствия». Однако, по мнению автора, реализация описанного сценария во многом будет зависеть от того, удастся ли китайским властям в ближайшие пять лет решить ряд ключевых проблем, среди которых: старение населения; нехватка энергоресурсов; недостаточность финансирования мер экологической защиты; невыполнение плана по расходам на научно-техническое обслуживание, что тормозит переход к более высокотехнологичному производству.

Тему текущих тенденций развития китайской экономики продолжил доклад заместителя директора Института Дальнего Востока РАН, д.э.н. *В.Я.*

Портякова. Автор указал на то, что экономические успехи КНР во многом были связаны с реализацией продуманной политики изменения пропорций народного хозяйства, которая проводилась в несколько этапов и была основана на детальном исследовании реальной структуры производства. Тенденции в ближайшем развитии китайской экономики состоят в вероятном снижении динамики (с 7% до 5.5% в год) и повышении доли конечного потребления (до 63-64% ВВП) с одновременным снижением доли накопления. При этом китайские экономические власти проводят в настоящий момент ряд реформ, направленных на продвижение принципов рыночной экономики и повышение открытости экономики, что позволит адаптироваться к ухудшающимся внешним условиям.

Руководитель Российско-китайского научного финансово-экономического центра при Финансовом университете при Правительстве РФ, профессор *Н.Н. Котляров* доложил о текущем состоянии и перспективах инвестиционного сотрудничества России и Китая. Актуальность такого сотрудничества, с одной стороны, продиктована ухудшением российских международных позиций по привлечению прямых иностранных инвестиций, с другой стороны, отвечает интересам модернизации российской экономики и социально-экономическому развитию Дальнего Востока. Однако на данный момент прямые китайские инвестиции в российскую экономику составляют не более 5 млрд. долл. в год (для сравнения в Казахстан – 22 млрд. долл.), российские инвестиции в Китай – менее 1 млрд. долл. Неудовлетворительные результаты связаны с недостаточной развитостью транспортной инфраструктуры, а также с некоторыми трудностями адаптации китайского бизнеса к российской законодательной системе, в том числе в силу ужесточения миграционного законодательства. По мнению докладчика, такая ситуация требует разработки государственной стратегии развития сотрудничества в КНР, которая была бы интегрирована с уже существующими государственными программами («Стратегия-2020», программа по развитию Дальнего Востока и пр.).

Заключительная сессия конференции была посвящена разработкам инструментария моделирования экономического развития и проблемам информационного обеспечения прогнозов. Заведующий лабораторией прогнозирования топливно-энергетического комплекса ИНП РАН *В.В. Семикашев* представил доклад, посвященный разработке системы моделей, которые позволяют формировать взаимоувязанный прогноз мирового спроса на энергоресурсы, их предложения и цен. При этом цены на нефть, газ и прочие энергоресурсы являются не сценарными параметрами, а результатами итеративного расчета в замкнутой системе эконометрических моделей. Расчет проводится в несколько этапов. На первом из них оценивается динамика мирового спроса, которая определяется темпами развития мировой экономики и увеличением численности населения. На втором этапе прогнозируется потенциальный уровень предложения по широкому набору месторождений, который определяется исходя из информации о запасах и ресурсах, а также особенностях их технологического освоения. Типы месторождений ранжируются по уровню себестоимости добычи, и наиболее «дорогие» не включаются в мировой энергетический баланс, так как «отсекаются» ограниченными возможностями по наращиванию спроса. Третья часть системы моделей – расчет цен на энергоресурсы, который осуществляется в два этапа. На первом этапе оценивается коридор цен, нижняя граница которого определяется через уровень предельных затрат на добычу на наиболее дорогостоящих месторождениях, а верхняя – через границу ценового диапазона, при переходе через которую целесообразен переход на альтернативные топлива, и уровень платежеспособности мировой экономики, который был определен как 3% ВВП. На втором этапе расчета цены на энергоресурсы динамика внутри полученного коридора цен определялась через связь с уровнем накопленного профицита/дефицита предложения.

Профессор университета штата Мэриленд (США) *Клопер Алмон* выступил с докладом о развитии межотраслевых моделей типа INFORUM,

которые широко используют эконометрику и межотраслевой анализ для описания функционирования экономики не только на макроэкономическом уровне, но также и на уровне отдельных отраслей и продуктов. Первая модель такого типа была разработана докладчиком в 1961 г. В дальнейшем развитие INFORUM-моделей происходило в нескольких направлениях: прогнозирование потребительских расходов по видам товаров (в том числе в зависимости от потребительского поведения различных возрастных групп); построение уравнений для инвестиций, в которых использовались данные на уровне отдельных компаний для того, чтобы определить, в какой степени инвестиции в основной капитал влияли на изменение технологий; развитие блока расчета национального дохода, позволяющего рассматривать модель как модель делового цикла с заданными налоговыми ставками или с налоговой ставкой, обеспечивающей целевой уровень занятости. Кроме того, в университете штата Мэриленд было разработано программное обеспечение (G7 и Interdyme), позволяющее использовать помимо многих стандартных эконометрических методов возможность наложения мягких ограничений на коэффициенты регрессии, что придает их значениям больший экономический смысл. Следующим этапом развития моделирования в логике INFORUM стало создание модели двусторонней торговли для соединения моделей различных стран.

Доклад включал также обзор моделей вычислимого общего равновесия и динамических стохастических моделей общего равновесия. По мнению К.Алмона, эти модели пока носят более теоретический, нежели практический характер. В то же время, автор делает вывод о том, что модели типа INFORUM представляют собой реалистичное описание экономики и обеспечивают достаточно уровень подробности, чтобы представлять интерес для представителей бизнеса и государственных управляющих органов. Указанные модели способны работать в режиме бизнес-циклов или, за счет выбора определенной экономической политики, в сбалансированном режиме роста. Они являются более гибкими и реалистичными, чем модели

вычислимого общего равновесия, более подробными, чем динамические стохастические модели.

В докладе профессора НИУ ВШЭ *Э.Ф. Баранова* были затронуты два вопроса: информационное обеспечение межотраслевого моделирования и его методика в настоящее время. Первый вопрос для российских исследователей актуален, так как единственная базовая таблица «затраты-выпуск» была рассчитана для 1995 г., при этом использовалась номенклатура отраслей, применяемая в советской статистике. Что касается методологии, автор обратил внимание на то, что в современных исследованиях в основном используются таблицы типа «отрасль на отрасль», а не «продукт на продукт», в каком виде их использовал В.В. Леонтьев, либо симметричная матрица «затраты-выпуск» генерируется расчетным путем из таблиц ресурсов и таблиц использования, что приводит к целому ряду ошибок. В этой связи докладчик призвал использовать советский опыт построения матриц типа «продукт на продукт», а также констатировал, что наиболее продуктивным направлением макроэкономического прогнозирования является сочетание межотраслевого и эконометрического моделирования.

Заместитель руководителя Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) *В.А. Сальников* в своем докладе также затронул вопрос информационного обеспечения прогнозирования развития реального сектора. В частности, докладчик обратил внимание на неудовлетворительный уровень точности оперативных данных Росстата (особенно на отраслевом уровне), который зачастую связан с ограниченным набором товаров-представителей для целого ряда видов деятельности. Второй аспект выступления – возросшая неопределенность будущего развития мировой экономики, связанная с активизацией геополитического и технологического факторов, и влияние этой неопределенности на качество прогнозов развития российской экономики и возможность прогнозирования ее перспективной динамики.

Проблемы информационного обеспечения в прикладных региональных исследованиях были озвучены в докладе д.э.н. *Н.Н.Мухеевой*. Докладчик отметила отсутствие современных разработанных Росстатом региональных межотраслевых балансов. Их расчет ведется только ограниченным кругом научных организаций (СОПС, ИНП РАН, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН). Кроме того, использование прикладных региональных моделей часто остается абсолютно формальным, не включающим анализ различных сценариев регионального развития. При этом докладчик отметила рост востребованности качественных региональных прогнозов со стороны крупного бизнеса, банковского сектора и экономических властей в связи с актуальностью количественного обоснования эффективности крупных инвестиционных проектов.

Профессор Новосибирского государственного университета и ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН *А.О. Баранов* представил разработанную в ИЭОПП систему комплексного анализа межотраслевой информации (КАМИН). Указанная система состоит из ряда блоков: использования ВВП с распределенным строительным лагом (с выделением выпуска фондосоздающих отраслей), прогнозирования отраслевых индексов цен, финансовых потоков, блока прогнозирования эколого-экономических процессов, прогнозирования бюджетных доходов и расходов, платежного баланса. При этом в основе указанной системы лежат процедуры нечеткой корректировки и нечеткого согласования. Среди наиболее актуальных исследований, проведенных на основе модели КАМИН – анализ влияния динамики денежной массы на общеэкономическую динамику, который позволил сделать вывод о том, что невозможно вывести экономику России из кризиса, сжимая денежную массу и удерживая процентные ставки на высоком уровне. Нарращивание денежной массы и снижение ставок позволит расширить производство, а с другой стороны, денежная масса -

статистически значимый фактор для динамики цен в экономике России, однако она определяет прирост цен только на 20–25%, в остальном инфляция определяется немонетарными факторами (инфляционные ожидания, тарифы естественных монополий и др.). Таким образом, А.О. Баранов констатировал эффективность политики смягчения денежно-кредитной политики при относительно низких рисках для увеличения инфляционного давления.

Доклад советника президента РФ, академика РАН *С.Ю. Глазьева* был посвящен проблемам прогнозирования денежно-кредитной политики. Первая часть доклада касалась текущих проблем в области денежно-кредитного регулирования, в частности, реального сокращения денежной базы (на 29% за последние 4 года) и соответствующего сжатия монетизации экономики. При этом опыт 1990-х годов показывает, что если уровень монетизации опускается ниже 35% ВВП, то возрастают риски перехода в расчетах к денежным суррогатам (бартер, векселя и др.) и расстройство нормального денежного обращения. Такие перспективы требуют построения моделей, способных прогнозировать нелинейные и дискретные процессы. Кроме того, по мнению автора, современные модельные построения должны учитывать поведение предприятий как реального, так и финансового сектора. Вторая часть выступления содержала предложения по активизации экономического роста при помощи изменений в денежно-кредитной политике. Автор отметил, что эмпирические данные указывают на то, что расширение денежной базы снижает инфляцию, так как существует потенциал наращивания производства, на что указывает, например, современный уровень загрузки мощностей, который составляет в целом по экономике 60%. При этом ключевым вопросом моделирования становится понимание структуры денежного обращения. До введения санкций эмиссия осуществлялась «под иностранные кредиты и инвестиции». До 5 трлн. руб. валютных и рублевых РЕПО направлялось в коммерческие банки, которые использовали их для покупки валюты. В результате, реальный сектор фактически не получил доступ к указанным денежным средствам. Докладчик предложил создать

многоканальный механизм кредитования в режиме медленного обращения денег. Основными каналами эмиссии в предложенной схеме должны стать финансирование Центробанком государственных программ, малого и среднего бизнеса, ЖКХ и капитального строительства, программ импортозамещения. Посредниками между Центробанком и реальным сектором становятся уполномоченные банки, которые должны контролировать направление использования средств.

Заключительным выступлением стал доклад заместителя директора ИПП РАН *А.А. Широ* о проблемах межотраслевого моделирования и прогнозирования в современных условиях. Докладчик отметил, что прогноз является важнейшим элементом обоснования экономической политики, при этом актуальность реализации структурной политики требует создания системы моделей, основывающейся на современном инструментарии межотраслевого анализа и прогноза. Такая межотраслевая модель должна удовлетворять целому ряду требований:

- она должна быть моделью равновесия,
- экзогенными переменными должны быть в первую очередь параметры экономической политики,
- модель должна быть максимально замкнутой,
- модель должна обладать хорошими прогностическими способностями, в частности, хорошо описывать ретроспективу и особенности современной экономической ситуации,
- модель должна учитывать ресурсные ограничения, в том числе ограничения по факторам производства,
- модель должна содержать элементы межотраслевых взаимодействий (т.е. некоторые наиболее значимые элементы первого квадранта МОБ должны быть расчетными).

При этом диапазон решаемых с помощью моделирования задач достаточно широк: оценка влияния изменения тарифов естественных монополий, оценка изменений в структуре экономики, оценка вклада

отдельных отраслей в экономический рост, оценка структуры и эффективности затрат, согласование параметров развития отдельных секторов экономики, оценки изменения спроса на ключевые виды ресурсов.

В целом можно отметить, что представленные на конференции доклады затронули весьма широкий спектр вопросов: анализ текущих тенденций развития российской экономики, проблемы информационного обеспечения межотраслевого и регионального анализа и прогнозирования, вопросы разработки межотраслевого инструментария прогнозирования, международный опыт построения межотраслевых моделей. Участники конференции пришли к консенсусу в вопросе необходимости и актуальности разработки новой структурной политики, необходимым элементом которой является количественная оценка эффектов от проведения тех или иных мероприятий, для чего весьма полезным будет опыт работы академика Ю.В. Яременко.

Савчишина К.Е.